

ТЕНДЕНЦИЯ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РАЗВИТЫХ СТРАН КАК СЛЕДСТВИЕ КРИЗИСА ФИНАНСОВО-СПЕКУЛЯТИВНОЙ МОДЕЛИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.010

Алексей Николаевич Елецкий,
аспирант Высшей школы бизнеса
Южного Федерального Университета
(ЮФУ)
Тел.: (909) 420-75-13
Эл. почта: ane904@yandex.ru

В статье рассматривается феномен реиндустриализации в развитых странах. Анализируется роль финансово-экономического кризиса как катализатора к возвращению производств в страны Запада. Характеризуется текущая индустриальная и научно-техническая модернизация в США как флагмане процессов реиндустриализации. Подчеркивается ключевая роль производств шестого технологического уклада в становлении геоэкономического лидерства страны. Выявляется значимость неоиндустриализации для российской экономики.

Ключевые слова: реиндустриализация, спекулятивная экономика, реальный сектор, экономическая безопасность, неоиндустриальная перспектива, шестой технологический уклад.

Alexey N. Yeletsky,
Post-graduate student, Higher School of
Business, Southern Federal University
(SFU)
Tel.: (909) 420-75-13
E-mail: ane904@yandex.ru

THE TREND OF REINDUSTRIALIZATION OF DEVELOPED COUNTRIES AS A CONSEQUENCE OF FINANCIAL-SPECULATIVE MODEL'S CRISIS OF THE WORLD ECONOMY

The phenomenon of reindustrialization in developed countries is examined in the article. The role of the financial-economic crisis as a catalyst for the return of industries to the West is analyzed. The current industrial and technological modernization in the United States as the flagship of the processes of reindustrialization is characterized. The key role of production based on the sixth technological structure in the development of geo-economic leadership of the country is emphasized. It is also revealed the importance of neo-industrialization for the Russian economy.

Keywords: reindustrialization, speculative economy, real sector, economic security, neo-industrial perspective, sixth technological structure.

1. Введение

Последние десятилетия эволюции мирохозяйственной системы характеризовались значительными качественными изменениями. Технологический прогресс и сопутствовавшие ему процессы глобализации в первую очередь затронули развитые экономики традиционных стран капитализма и привели к постепенному смещению основного веса в объёме национального ВВП, равно как и доле занятых в народном хозяйстве от индустриального сектора к постиндустриальному. Важнейшее значение в рамках постиндустриализации приобрели финансовый и информационный секторы экономики, ставшие флагманами хозяйственной динамики большинства западных стран, главным образом ведущих англосаксонских экономик – США и Великобритании. Кроме того, 1980-е и 1990-е годы характеризовались доминированием неомонетаристских подходов в общеэкономическом контексте. Так называемые «рейганомика» в Соединённых Штатах и «тетчеризм» в Великобритании заложили основы хозяйственной системы в данных государствах, базирующиеся на серьёзном уклоне в сторону нематериального производства и выходом на первый план финансового сектора экономики, причём ведущую роль в системе хозяйственных взаимодействий всё более занимала спекулятивная экономика. Подобные тенденции на фоне усиления глобализации привели к серьёзным дисбалансам, угрожающим стабильности мировой экономики и катализировали наступление мирового финансово-экономического кризиса конца 2000-х годов. Наиболее ярким проявлением глобальных диспропорций мирохозяйственной системы стал эффект «перевернутой пирамиды». Так, при объёме годового уровня мировой торговли в 16–18 трлн. долл. и мирового валового продукта величиной в 70 трлн. долл., глобальный рынок акций и долговых обязательств составил примерно 210–220 трлн. долл., а совокупный годовой объём финансовых транзакций равнялся трудно представляемой сумме в 2000 трлн. долл. Подобные данные отчётливо свидетельствовали о серьёзном и глубоком дисбалансе между финансово-спекулятивным и реальным секторами мировой экономической системы, равно как и о крайней нестабильности подобной глобальной системы.

2. Постиндустриальный Запад и индустриальный Восток в эпоху глобального аутсорсинга

Что касается производств традиционных отраслей промышленности, в первую очередь трудозатратных и основанных на технических процессах, соответствующих 3-му и 4-му технологическим укладам, то подобные производства претерпели процессы т.н. оффшоринга или глобального аутсорсинга, то есть переноса в развивающиеся страны, переживающие период индустриального развития при наличии значительно более низкого уровня заработных плат как в отрасли, так и в целом по экономике. В предкризисный период данная тенденция приобрела масштабный характер, что позволило говорить о Восточной и Юго-Восточной Азии как о «промышленной фабрике мира». Так, за период с начала XXI века и до глобального кризиса в Соединённых Штатах было закрыто более пятидесяти тысяч индустриальных предприятий, что привело к потере примерно трети рабочих мест в промышленном производстве (5 млн. в абсолютной величине). Производства в общей массе были выведены в развивающиеся страны, и в зарубежных филиалах американских компаний занятость возросла на 30 процентов. Наиболее рельефно негативные последствия деиндустриа-

лизации прослеживаются в анализе социально-экономических и демографических тенденций Детройта. Так, Детройт являвшийся пятым по населению городом страны (1 850 тысяч жителей – максимальный уровень населения, зафиксированный в 1950 году), лидером автомобильной промышленности США и одним из локомотивов американской индустрии в целом, испытал значительный перенос производств, колоссальный уровень сокращения рабочих мест, массовый отток высококвалифицированного белого англосаксонского населения (т.н. «white flight»), приведшего к катастрофическим изменениям в плане этно-расового состава города (на сегодняшний день белые американцы лишь составляют 7,8% в совокупном составе города), общему сокращению населения (681 тыс. жителей на 2013 г.), краху социальной сферы и банкротству города.

В целом, разворот к реиндустриализации как необходимой основе стабильного функционирования национального хозяйства в мировой экономике произошёл в развитых странах, в первую очередь, как реакция на необходимость выхода из экономической рецессии. Стало очевидным, что государства, обладающие мощной собственной развитой индустрией сравнительно легче и быстрее, переносят кризисные периоды. Так, ФРГ, являющаяся традиционным лидером ЕС в сфере промышленного производства и государством с развитой рыночной экономикой, подвергнувшись оффшорингу в относительно небольшой степени, не только достаточно быстро восстановила свой экономический потенциал, но и остаётся наиболее стабильным субъектом в рамках Европейского Союза в условиях затянувшегося кризиса еврозоны. Очевидно, что мощный индустриальный сектор создаёт значительный мультипликативный эффект для других отраслей народного хозяйства и экономики в целом, формирует стабильный спрос на высококвалифицированную рабочую силу, способствует постоян-

ной необходимости интенсивных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Так, в среднем порядка двух третей осуществляемых НИОКР завязаны на промышленном производстве. Кроме того, важнейшим стимулом восстановления промышленных производств является возникшая угроза экономической и в целом национальной безопасности развитых государств. На сегодняшний день серьёзно изменилось соотношение ведущих экономик в объёме промышленного производства. Так, доля США сократилась до 17,7% (хотя в 1950 г. составляла половину мирового промпроизводства), а Китая, напротив, возросла до 21%. Примечательно, что КНР обошёл США по величине индустриального производства в 2010 году, т.е. в условиях кризиса спекулятивной модели хозяйствования. Китай резко усилил собственные позиции в контексте развития инновационного потенциала. Несмотря на первенство США в инновационной сфере и передовой характер американских НИОКР, позиции двух мирохозяйственных лидеров по показателю затрат на R&D становятся сопоставимыми. За 2012 г. затраты Китая на НИОКР составили 1,97% от ВВП страны, рассчитанному согласно паритету покупательной способности, или 296,8 млрд. долл. в абсолютной величине, что достигло 73,2% от расходов на НИОКР Соединённых Штатов – традиционного неоспоримого лидера в данной сфере со времён распада СССР. В целом, по итогам 2013 г. китайский ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности, составил 16,1 трлн. долл., а по 2014 г., по прогнозам МВФ, Китай станет первой экономикой мира, обогнав США (ВВП Китая составит 17,6 трлн. долл., США – 17,4 трлн. долл.). [1] Примечательно, что, согласно ежегодному анализу Стокгольмского Института Исследования Проблем Мира, опубликованному в марте 2013 г., впервые в мировой экономической истории Китай вошёл в пятёрку экспортёров продукции ВПК, обогнав Великобританию. [2]

3. Реиндустриализация развитых стран как геоэкономический императив

Таким образом, тенденции инсорсинга, т.е. обратного перенесения части производств реального сектора в развитые страны (прежде всего, в государства англосаксонского альянса), формирование тенденции реиндустриализации являются важной основой укрепления геоэкономической гегемонии ведущих развитых стран и США в частности.

Несмотря на наличие разрыва в оплате труда между развитыми и развивающимися государствами (так, среднечасовая ставка заработной платы в обрабатывающей промышленности США составляет 17 долл., Франции – 19, Японии – 24, Германии – 32 долл., в то время как в Китае этот показатель составляет 0,57 долл., в Индии и Индонезии – 0,3, в Бангладеш – менее 0,2 долл.), наметились тенденции сокращения разрыва в зарплатах между развитыми странами, с одной стороны, и Китаем со странами ЮВА, с другой, что является стимулом к возвращению части производственных мощностей в развитые страны. На 2013 г. средний разрыв в стоимости рабочей силы между США и КНР составляет 30% (при том, что в 2005 г. составлял 50%), а с учётом транспортных издержек, уплаты таможенных пошлин и прочих расходов, фактический разрыв в производственных затратах с учётом всех видов расходов равняется лишь 15%. Примечательно, что в ряде производств на территории Калифорнии подобный разрыв составляет и вовсе 10% [3]. Учитывая ряд дополнительных факторов, а также экономико-политических моментов, размещение предприятий на территории развитых стран, таким образом, становится во многом предпочтительнее оффшоринга.

Следует отметить, что на сегодняшний день лидирующие позиции в процессах реиндустриализации занимают США, ФРГ, Канада и Великобритания, т.е. главным образом страны англосаксонского блока. Так, в 2014 году одним из важнейших идеологов необходимости «ре-

шоринга» стал премьер-министр Соединённого Королевства Д. Кэмерон, обозначивший приоритеты Великобритании как одной из ведущих наций в сфере решоринга. На сегодняшний день флагманом данного процесса с приростом количества рабочих мест в реальном секторе в 2,9% является США. Другими экономика-лидерами в сфере увеличения занятости в промышленных отраслях являются ФРГ и Канада. В целом уже в течение 2010–2012 гг. Соединённые Штаты создали примерно 4 млн. рабочих мест в промышленном секторе. Среди предприятий и корпораций, переносящих свои производства в США, – General Motors, Ford, Chrysler, DuPont, Caterpillar, IBM, Intel и ряд других мировых брендов. Так, Ford намерен инвестировать в производство 16 млрд. долл., что сформирует 12 тысяч новых рабочих мест в сфере автомобилестроения до 2015 г., в то время как совместные инвестиции IBM и Intel объёмом 4,4 млрд. долл. способствуют созданию исследовательского и производственного комплекса в Нью-Йорке на дополнительные 4 тысячи рабочих мест, а General Electric осуществил перенос производств бытовой техники в штат Кентукки из КНР. Достижение целей реиндустриализации в краткосрочном периоде предполагает перенос до пятой части промышленных производств из США в КНР до 2020 г. [4] В рамках осуществления данной программы США проводят комплекс мер, включающий снижение ставки корпоративного налога (с 35 до 28 процентов), госфинансирование промышленных отраслей, ориентированных на экспорт, страхование экспорта, налоговые льготы для компаний, создающих дополнительные рабочие места, льготное кредитование, финансовая помощь в повышении квалификации промышленных кадров, усиление финансирования НИОКР и т.д. В других развитых странах процессы реиндустриализации также носят масштабный характер. Так, в ФРГ объём финансирования 450 проектов в рамках возвращения производств составил

300 млн. евро. Приоритетными в данном аспекте являются высокотехнологичные производства (ИКТ, биотехнологии и т.д.). В Соединённом Королевстве и Канаде также создаются условия для реиндустриализации, включая меры первоочередной поддержки промышленных предприятий, перевод call-центров компаний из развивающихся стран, увеличение затрат на НИОКР.

Однако реиндустриализация предполагает не только возвращение части утраченных в предыдущие десятилетия рабочих мест, что уместно рассматривать лишь в качестве предварительного этапа, но и курс на формирование инновационной производственной и научно-технической базы на основе новейших технологий, в том числе 6-го технологического уклада, опережающего развития, а также значительного сокращения энергоёмкости производства, что уже прослеживается в рамках т.н. «сланцевой революции» в США. В результате подобных изменений США обрели возможность получения сланцевого газа в промышленных масштабах. Более того, по различным оценкам, США станет крупнейшим мировым экспортёром сланцевого газа в диапазоне между 2017 и 2020 гг. [5] На сегодняшний день с ежегодным объёмом затрат на R&D свыше 400 млрд. долл. (2,8% от ВВП в 2013 г.), что составляет примерно 30 процентов глобальных отчислений на НИОКР, США остаётся мировым лидером, что делает перспективы инновационной опережающей индустриализации и

реиндустриализации весьма благоприятными. Основой доминирования данного мирохозяйственного центра в сфере реиндустриализации в обозримом будущем продолжит оставаться первенство в наукоёмких отраслях, лидирующие позиции в инновационной сфере и совокупным объёмам затрат на НИОКР (таблица 1).

Примечательно, что в 2011 г. затраты на НИОКР насчитывали 405,3 млрд. долл. или 2,7% национального ВВП. Более того, укрепление роста американской экономики позволяет прогнозировать умеренное увеличение совокупных затрат на НИОКР в 2014 и последующих годах. Так, на 2014 г. R&D затраты Соединённых Штатов составят 465 млрд. долл. (рост на 3,2% по сравнению с соответствующим объёмом предыдущего года) при возрастании их доли в объёме ВВП до 2,8%. [7] Основываясь на прогнозах МЭР РФ, вероятный средний рост американского ВВП до 2030 г. составит 2,1% ежегодно при увеличении инвестиционных потоков в сферу R&D и удвоении темпов роста производительности труда с достижением двухпроцентного ежегодного роста затрат на НИОКР к 2030 г. [8]. Важно отметить, что позитивные изменения в системе затрат на НИОКР индуцируют макроэкономические мультипликативные эффекты. В результате, помимо 2,7 миллионов рабочих мест, непосредственно вовлечённых в процесс НИОКР, текущие американские затраты на НИОКР косвенным образом вовле-

Таблица 1

Доля США в ведущих глобальных показателях развития науки, % [6]

Показатель	Доля США
Расходы на R&D	31
Производство high-tech продукции	40
Экспорт наукоёмких услуг	35
Нобелевские премии в научных сферах	45
Научные публикации	21
Участие в международных научных публикациях	44
Естественные науки	46
Сфера ИКТ	57
Аэрокосмическая и оборонная отрасли	48
Энергетика	33
Инновационные отрасли химии	27

кают в экономические процессы 6 миллионов граждан. Кроме того, в контексте реиндустриальной перспективы затраты на R&D имеют первостепенное значение, позволяя вовлекать всё новые технологии в производственный процесс и развивать приоритетные отрасли, соответствующие последним технологическим укладам (аэрокосмическая промышленность, сфера информационно-коммуникационных технологий, альтернативная и «зелёная» энергетика, био- и нанотехнологии, генная инженерия, биомедицина и продвинутая фармацевтика). Именно переход к шестому технологическому укладу как основе производственных процессов способен стать мощным драйвером для экономик развитых государств. В теоретико-концептуальном плане в рамках развитых и части динамично развивающихся государств формируется неоиндустриальная парадигма экономического развития.

Таким образом, в качестве ведущих мер, применяемых развитыми странами в рамках курса на реиндустриализацию, можно выделить следующие:

- усиление стимулирования перспективных направлений НИОКР;
- дополнительная подготовка высококвалифицированного персонала;
- поощрительные меры при создании дополнительных рабочих мест на производстве;

– стимулирование экспорта промышленной продукции.

На сегодняшний день, несмотря на то, что первое место в объёме производства продукции обрабатывающей промышленности уверенно занял Китай, ведущие развитые страны продолжают занимать значимое положение в данном секторе (таблица 2). Более того, прогнозируется устойчивый рост американского промышленного производства в ближайшие годы. Так, средний уровень индустриального роста в США за период 2011–2016 гг. оценивается в 21,1%.

Достаточно высоким остаётся и общий уровень конкурентоспособности обрабатывающей промышленности развитых экономик, хотя так же, как и по показателю объёмов производства в данном секторе лидирующие позиции были уступлены Китаю, что в очередной раз демонстрирует неопровержимую актуальность реиндустриальных тенденций в контексте экономической безопасности стран традиционного рыночного капитализма (таблица 3).

Во многом благоприятные прогнозы по производству и экспорту машиностроительной и в целом промышленной продукции развитых экономик связаны с реиндустриальными тенденциями данной группы стран, стремящихся к удержанию геоэкономического лидерства в рамках современной мирового хозяйства.

4. Неоиндустриальная перспектива российской экономики

Что касается России, то ситуация, связанная с усилением веса промышленности в ВВП страны, серьёзным образом отличается от положения развитых стран. Сложность заключается в том, что в течение переходного периода производственные мощности многих предприятий российской промышленности не были выведены в развивающиеся экономики, а были фактически ликвидированы. Кроме того, в течение 1990–2000-х гг. Россия начала серьёзно отставать от ведущих экономик в развитии индустриальных производств последних технологических укладов (исключая сферу ВПК, где Россия не только смогла сохранить большую часть советского потенциала, но и значительно укрепить своё положение в первой половине 2010-х гг.). Таким образом, в настоящее время складывается ситуация, в рамках которой в контексте российских задач логичнее говорить о неоиндустриализации. Так, реиндустриализация (или инсорсинг как противоположность глобальному аутсорсингу) в развитых странах предполагает возвращение лишь одного из трёх звеньев создания промышленной продукции – непосредственно производственных мощностей, в то время как ведущие центры R&D и системы маркетинговых исследований, как правило, оставались на территории развитых стран. В то же время, Россия во многих случаях нуждается в создании всего данного комплекса, обеспечивающего функционирование национальной индустрии. На сегодняшний день Россия остаётся слабо представленной в рамках экспорта наукоёмкой продукции. Так, доля нашей страны составляет примерно 0,3%, в то время как доля традиционных развитых стран значительно больше: доля ЕС – 35%, США – 25%, Японии – 11%.

На данный момент российская промышленность нуждается в целом комплексе мер, направленных на стимулирование производства внутри страны, повышение его эффективности, увеличение производительности труда и усиление нау-

Таблица 2

Страны-лидеры по объёму производства продукции обрабатывающей промышленности по итогам 2013 г., млрд. долл. [9]

Страна	Объём производства
КНР	2 556
США	1 994
Япония	1 108
ФРГ	687
Южная Корея	316
Италия	282
Россия	260
Бразилия	254
Индия	243
Франция	233
Великобритания	220

Таблица 3

Страны-лидеры по показателю конкурентоспособности национальной обрабатывающей промышленности на 2013 г. [10]

Страна	Индекс конкурентоспособности
КНР	10
ФРГ	7,98
США	7,84
Индия	7,65
Южная Корея	7,59
Тайвань	7,57
Канада	7,24
Бразилия	7,13
Сингапур	6,64
Япония	6,60

коёмкости. Среди важнейших мер по поддержке процессов неоиндустриализации в России можно обозначить:

- налоговые льготы и вычеты предприятиям, осуществляющим НИОКР, ведущим производство и внедрение инновационной продукции;
- налоговые льготы предприятиям, осуществляющим производственные процессы по новейшим экологическим нормам и внедряющим экологоустойчивые технологии производства продукции;
- государственное софинансирование затрат предприятий на подготовку, переквалификацию или повышение квалификации персонала;
- льготное кредитование экспортеров продукции машиностроения и в целом обрабатывающей промышленности;
- совершенствование системы страхования экспортных кредитов;
- усиление механизмов кредитования импортёров российской промышленной продукции;
- оказание информационно-консультационной поддержки российским промышленным предприятиям, ведущим экспортную деятельность или выходящих на внешний рынок;
- значительное усиление поддержки отечественной науки и образования, увеличение затрат на НИОКР, достижение доли расходов на НИОКР, соответствующей, как минимум, среднему уровню по развитым странам.

5. Заключение

Таким образом, несмотря на важнейшее значение третичного и четвертичного секторов для экономики развитых стран, очевидным является базовый характер национальной промышленности как основы экономического развития народного хозяйства. Индустриальный сектор индуцирует процессы дальнейшего совершенствования системы НИОКР и образования, создания продукции с высокой степенью добавленной стоимости, а также имеет неопределимое значение для обеспечения экономической безопасности страны и относительной устойчивости в кризисные периоды. Кроме того, функционирование мощной и конкурентоспособ-

ной в глобальном масштабе национальной промышленности создаёт серьёзные предпосылки для занятия страной лидирующих позиций в процессах современного международного разделения труда, а также в системе геэкономических и геополитических взаимодействий. Наслоение очередной повышательной волны кондратьевского цикла на бурное развитие технологий шестого уклада и резкое увеличение энергоэффективности, в том числе и за счёт «сланцевой революции», влечёт за собой значительные предпосылки к отвоюванию первенствующих позиций развитых стран в мировой экономике, а также серьёзному обострению конкуренции на мировых рынках.

Литература

1. World Economic Outlook Database. IMF. 07.10.2014: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=11&pr.y=4&sy=2013&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924%2C111&s=PPP&grp=0&a=>
2. China replaces UK as the world's fifth largest arms exporter, says SIPRI. 18.03.2013: URL: <http://www.sipri.org/media/pressreleases/2013/ATLaunch>
3. Механик А., Оганесян Т. Слушай заводской гудок // Эксперт. 2014. № 14. С. 13–20.
4. Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. №8. С. 5,7.
5. Карпова Н. От революции сланцевой к революции на Украине // Эксперт. 2014. № 14. С. 38.
6. 2014 Global R&D Funding Forecast. December 2013. Battelle. The Business of Innovation: URL: http://www.battelle.org/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf
7. Global R&D spending to grow 3,8 percent in 2014 // http://www.burillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html
8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. 11.2013. С. 4.
9. Value Added by Economic Activity, at current prices – US Dollars.

National Accounts Main Aggregates Database. United Nations Statistics // <http://unstats.un.org/unsd/snaama/resQuery.asp>

10. 2013 Global Manufacturing Competitiveness Index. Deloitte. 2013: URL: https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Mexico/Local%20Assets/Documents/mx%28en-mx%29Global_Manufacturing_Competitiveness2013.pdf P. 2.

References

1. World Economic Outlook Database. IMF. 07.10.2014: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=11&pr.y=4&sy=2013&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924%2C111&s=PPP&grp=0&a=>
2. China replaces UK as the world's fifth largest arms exporter, says SIPRI. 18.03.2013: URL: <http://www.sipri.org/media/pressreleases/2013/ATLaunch>
3. Mekhanik A., Oganessian T. Listen to a factory whistle // Expert. 2014. № 14. P. 13–20.
4. Ryzanov V. The time for a new industrialization: prospects of Russia // Economist. 2013. №8. P. 5,7.
5. Karpova N. From the shale revolution to the revolution in Ukraine // Expert. 2014. № 14. P. 38.
6. 2014 Global R&D Funding Forecast. December 2013. Battelle. The Business of Innovation: URL: http://www.battelle.org/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf
7. Global R&D spending to grow 3,8 percent in 2014: URL: http://www.burillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html
8. The forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030. Ministry of economic development of the Russian Federation. 11.2013. P. 4.
9. Value Added by Economic Activity, at current prices – US Dollars. National Accounts Main Aggregates Database. United Nations Statistics // <http://unstats.un.org/unsd/snaama/resQuery.asp>
10. 2013 Global Manufacturing Competitiveness Index. Deloitte. 2013: URL: https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Mexico/Local%20Assets/Documents/mx%28en-mx%29Global_Manufacturing_Competitiveness2013.pdf P. 2.